

языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 480 с.

Григораши А. М. Ідеологічний контраст в сучасних російськомовних ЗМІ України.

Стаття присвячена аналізу засобів утворення (у тому числі і фразеологічних) ідеологічного контрасту між радянською та демократичною ідеологіями як яскравій стилістичній фігурі сучасних російськомовних ЗМІ.

Ключові слова: ідеологія, контраст, радянський, демократичний, сталіне словосполучення, функціонування, російськомовна преса України.

Grigorash A. M. Ideological contrast in the modern Russian mass-media texts.

Article is devoted to the analysis of the means of creation (including phraseological) of ideological contrast between soviet and democratic ideology as a striking example of stylistic figure of modern Russian press.

Key words: ideology, contrast, soviet, democratic, steady combinations, function, modern Russian press.

Забашта Р. В.

**Таврический национальный университет
имени В. И. Вернадского**

ГЕОЛИНГВИСТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Статья посвящена обоснованию необходимости включения геолінгвістических факторов в теорию и практику лексикографии, принятия во внимание принципов описания вариантных форм номинативных единиц, составляющих конкретно-историческую языковую картину мира определённой составной части русофонии.

Ключевые слова: лексикография, георусистика, русофония, семантика, позиция номинации, интерференция, трансференция.

За последние 30 лет стало аксиомой мнение лингвистов о том, что “особую ценность представляют те лексикографические издания, которые фиксируют актуальный языковой материал” [3, с. 270]. Возможность же решения этой практической задачи представляется, скорее, прерогативой степени осмысления учёными вопроса об изменчивости языка, чем сферы умений классифицировать слова по каким-либо признакам.

Целью предлагаемой статьи является обоснование необходимости включения геолінгвістических факторов в теорию и практику лексикографии, принятия во внимание принципов описания вариантных форм номинативных единиц, составляющих конкретно-историческую языковую картину мира определённой составной части русофонии.

Количество проблем, с которыми приходится сталкиваться современному русисту-лексикографу, достаточно велико, что можно объяснить действием ряда факторов: во-первых, это понимание функциональной стороны словаря, т.е. его адресованности, практической ценности; в англоязычной лексикографии начиная с 60-х гг. прошлого века

данная характеристика стала обозначаться термином “user’s perspective” (“перспектива пользователя”), следовательно, важна сама ориентация на конкретную группу людей, для которых информация словаря действительно необходима для определённого вида деятельности (работы Р. Хартманна [8]); во-вторых, это определение объёма словаря, проблема включения единиц самых разных типов, например, неологизмов, экзотизмов, элементов региолектов и т.п. – ранее не кодифицированной лексики; в-третьих, это проблема структуры словаря, т.е. вопрос о том, как, с одной стороны, отразить в лексикографической композиции определённую научную гипотезу, а с другой – сделать её наиболее доступной для пользователя...

Не будем продолжать данный список факторов, остановимся на одном из них – геолингвистическом, учёт которого, на наш взгляд, позволяет описывать номинативную систему русского языка как способное к своей модификации средство, а именно: отражать формы и механизмы изменения системы языка под действием факторов “среды”; а также позволяет представить в комплексе ряд принципиально важных для современной лексикографии понятий, точнее, включить некоторые из них в единую систему теоретической и практической областей традиционной науки о составлении словарей. Среди этих понятий назовём следующие:

(1) “*русофония*” – глобальная система языковых коллективов, осуществляющих социальное взаимодействие с помощью русского языка;

(2) “*коллективоцентризм*” – системное качество русофонии, обеспечивающее способность адаптировать номинативные элементы к условиям функционирования языка;

(3) “*семантика*” – номинативная единица, представляющая собой единство понятия и типичных средств его выражения;

(4) “*позиция номинации*” – единица контекста, включающего как собственно системно-языковые условия реализации семантемы (семантика, сочетаемость, грамматическая характеристика и т.п.), так и экстралингвистические (прагматические, коллективные, культурные составляющие и т.п.).

Геолингвистически ориентированная лексикография, оперируя названными выше понятиями, стремится описать не ареалы распространения некоторых языковых признаков, а выявить особенности взаимодействия идиомов в аспекте изменчивости номинативных систем и отразить статус единиц в этих системах. Данная ориентация меняет цель словарной работы. Как отмечает Н. Б. Егошина, “лексикография XXI века претерпела значительные изменения, став ориентированной на пользователя и обучаемого (user-centered или learner-centered), а не на лексикографа и непосредственно словарь (lexicographer-centered и dictionary-centered). Основной задачей лексикографов является не столько поиск пользователя для того или иного типа справочника, а создание словарей, отвечающих запросам и требованиям представителей различных читательских аудиторий”

[3, с. 273]. Особую актуальность данная исследовательская ориентация приобретает в том случае, если в качестве объекта описания мы выбираем не номинативную систему русского языка как имманентную систему, но сферу номинации русофонии – русскоязычного мира, реализующего себя в определённых геолингвистических условиях. Эти условия могут иметь локальный, региональный, национально-государственный и глобальный характер. Мнение о том, что любой язык, в особенности полинациональный, нельзя изучать вне условий его функционирования, уже успело стать общим местом работ, предметом которых выступает либо национально-культурная, либо межкодовая (контактная), либо – шире – социально обусловленная изменчивость языка (Е. А. Земская, Е. Ю. Прохоров, В. И. Беликов, А. Н. Рудяков, Е. А. Журавлёва, И. Н. Кошман, Ю. В. Дорофеев и др.).

Одной из современных концепций, имеющих целью объяснение языковой вариативности русского языка, является концепция георусистики (А. Н. Рудяков). Георусистика исследует варианты разновидности русского языка, а также закономерности и формы взаимодействия русскоязычного мира с другими “-фониями”. Одна из прикладных задач этой концепции – составление словарей на новых теоретических основаниях, способных дать категориальный аппарат для адекватного описания номинативных единиц и их значений. Одной из таких базовых категорий является уже упомянутый нами коллективоцентризм – принцип, позволяющий лексикографу квалифицировать языковые явления, сама сущность которых заключается в свойстве языка быть данным человеку в определённый период времени и в конкретных социальных условиях.

Примечательны в этом контексте следующие слова В. И. Беликова: “На едином языковом пространстве всегда существовала региональная специфика в области словаря. Но если пятьдесят или двадцать лет назад были хоть какие-то основания закрывать глаза на лексические особенности в речи русских жителей Риги, Киева, Баку и Ташкента, и всё, что не соответствовало ленинградскому узусу, считать ошибкой, неграмотностью и т.п., то в последние полтора десятилетия такое отношение к языку зарубежных соотечественников выглядит менее естественно” [2, с. 413]. Иллюстрируя это высказывание, А. Н. Рудяков в статье “Георусистика, функциональная лингвистика и... мифы русистики” (2011) [7] приводит в качестве примера слово *штука*, являющееся разговорным вариантом смысла ‘тысяча денежных единиц’: “Если бы сегодня мы делали словарь, базирующийся на идеях георусистики, то словарная статья *штука* выглядела бы примерно так: **Штука**, *разг.* – одна тысяча денежных единиц той или иной страны. *В России*: одна тысяча российских рублей. *В СССР*: одна тысяча советских рублей. *В Украине*: одна тысяча гривен. *В Казахстане*: одна тысяча тенге...” [7, с. 7]. В данном случае коллективоцентризм проявляется на когнитивном уровне, т.е. нормативная реализация слова *штука* обусловлена разными картинами мира носителей русского языка, даже в том случае, если

национальная принадлежность носителя не соответствует определению “русский”.

Геолингвистическая составляющая словарных толкований хорошо известна и советской лексикографической традиции и современным словарям и справочникам (МАС, сборники “Новое в русской лексике. Словарные материалы” и др.). Первым исследовательским шагом на пути адекватного описания лексических единиц становится выделение в их содержательной структуре имплицитным сем ’у нас’, ’не у нас’, ’сейчас’, ’не сейчас’. Приведём примеры:

пиджак0 – ’о руководящем комсомольском работнике (жарг., пренебр.)’ (НСИЗ-80) [6] (компонент смысла ’комсомольский’ выражает коллективоцентристские семы ’не у нас, в СССР’ и ’не сейчас, в период 80-х годов XX века’),

прогрессисты0 – ’члены партии “Союз прогресса” (создана в сентябре 1993 г.), ставящей перед собой задачу способствовать развитию в Российской Федерации демократии, рыночной экономики, национального согласия’ (НРЛ-93) [5] (коллективоцентристские семы ’не у нас, в Российской Федерации’ и ’не сейчас, в 90-х годах XX века’),

самозахват0 – ’практика самовольного занятия земельных участков, в частности в Крыму, преимущественно представителями крымскотатарского народа, а также сам незаконно присвоенный земельный участок’ (коллективоцентристские семы ’у нас, в Украине, в АР Крым’ и ’сейчас, начиная с 90-х годов XX века’),

эсбзушник (*иногда* СБУшник), *сущ., м.* ’сотрудник Службы безопасности Украины’ (коллективоцентристские семы ’у нас, в Украине’ и ’сейчас, начиная с 90-х годов XX века’),

эмгэбэшник0 – ’сотрудник МГБ – Министерства государственной безопасности (в разг. речи, пренебр.)’ (НРЛ-93) (коллективоцентристские семы ’не у нас, в Российской Федерации’ и ’сейчас, начиная с 90-х годов XX века’).

Таким образом, работа лексикографа усложняется учётом различного рода политической, общественной, административной и др. рода экстралингвистической информации и не сводится к внесению в словарь только безэквивалентной лексики, в которой отражаются реалии национально-культурного свойства (например, семантема **печеня** – ’украинское национальное кушанье из обжаренных и тушёных картофеля, мяса и овощей, подаётся в горшочке как второе блюдо’ – используется в речи русскоговорящих украинцев в результате естественного заимствования из украинского языка).

Лексикографическое описание заимствований с опорой на понятие позиции номинации позволяет рассмотреть не только результат появления новообразования, но и объяснить причину его появления в конкретной разновидности русского языка. Здесь возникает общетеоретическая проблема

построения типологии позиций номинации, до сих пор не решённая русистикой. Это круг вопросов о механизмах именования, поскольку они обусловлены различными особенностями говорящего (идиолектными, информационными, психологическими, национально-государственной отнесённостью и др.). Например, относительная информированность говорящего о предмете сообщения является, скорее, правилом, чем исключением. Это стимулирует развитие в языке тенденций к приблизительному именованию. Например, в украинской разновидности русского языка лексема *освітяне* представляет собой результат действия, в терминологии Я. А. Перванова [10], номинации-контейнера: для именования работы министерства образования и науки Украины, дифференциации процессов в сфере науки и организации учебного процесса, лиц, занятых в этой сфере, существует большое количество номинативных элементов (*работник образования, учитель, преподаватель, методист* и др.). Тем не менее существуют такие условия использования русского языка, в которых знание говорящим дельной специализации в данной сфере не представляется необходимым для эффективной номинации. Когда работники образования недостаточно профессионально выполняют свои обязанности, русскоговорящий житель Украины может сказать просто: *Освітяне не справились*. В данном случае нет необходимости дифференцировать официальные статусы работников. На наш взгляд, речь в данном случае не должна вестись только о формальном заимствовании или экономии речевых средств (номинант *работник образования* – словосочетание, структурно более сложное, чем номинант *освітяне*), нужно учитывать другие факторы, влияющие на появление новой единицы в русской речи. Так, слово *освітянин* может быть носителем отрицательной коннотации: *“Заместитель министра образования и науки Петр Мусиевич Куликов назначен заместителем министра новообразованного Министерства образования и науки, молодежи и спорта. Напомним, этот выдающийся “освітянин” отличился хамским поведением во время проведения студенческих протестов”* [9].

Однако не только действие коллективоцентристских факторов и заимствование играют важную роль в развитии русофонии. Её периферийная зона, т.е. условия неофициального статуса русского языка и постоянно поддерживаемый контакт с другими языками, оказывается наиболее подверженной процессам модификации номинативной системы и адаптации русского языка к новым условиям. Язык русского зарубежья – яркий пример активного протекания этих процессов в условиях билингвизма. Так, проф. Рената Беленчикова и проф. Элла Хандке (Магдебург) отмечают, что “во многих работах, посвящённых сравнительному анализу языка билингвов, в основном рассматриваются отклонения от стандартной (литературной) нормы одного из языков, выявляются языковые уровни, наиболее подверженные влиянию другого языка, анализируется, например, состояние

русского языка в немецкоязычном окружении с точки зрения его сохранения или разрушения. Таким образом, при анализе коммуникативной нормы билингвов используются модели, инструментарии и мерки кодифицированного языка монолингвов. Такая практика исследования представляется не совсем надёжной. В частности, понятие *интерференции* оказывается трудно совместимым с концептом двуязычной языковой компетенции, так как оно всегда связано с нарушением нормы в рамках одноязычной коммуникативной группы <...>. Очевидно, необходимо различать кодифицированную норму одного языка и двуязычную норму. Поэтому во многих работах, связанных с проблемами билингвизма, используется термин “трансференция”, подразумевающий процесс переноса элементов, признаков и правил языка А в язык Б” [1]. Исследователи указывают, что в результате трансференции высока частотность употребления некоторых номинаций, свидетельствующая о том, что они уже не индивидуальны, а вошли в лексическую систему русского идиома данной группы говорящих. Например, лексема *термин* (от нем. Termin “деловая встреча, назначенная на определённое время по обоюдной договорённости”) имеет высокий показатель индекса частотности в опросных материалах. В процессе трансференции русский язык не просто заимствует слово, но одновременно подвергает его морфологической и словообразовательной ассимиляции, т.е. система русского языка как бы “вбирает” элемент другого языка и приспособливает его к нуждам русскоговорящих. Например: *мельдоваться* (от нем. sich melden – становиться на учёт), *фермитовать* (от нем. vermieten – снимать квартиру), *шпарить* (от нем. sparen – экономить). В области семантических процессов также наблюдается модификация системы под воздействием норм немецкого языка: например, *актуальный* в значении ‘непросроченный, действительный’ (от нем. aktuell), *функционировать* в значении ‘работать, действовать’ (от нем. funktionieren). Все эти примеры позволяют заключить, что речевые нормы билингвов в определённых геолингвистических условиях не совпадают с речевыми нормами монолингвов и что одни и те же с первого взгляда явления нельзя квалифицировать одинаково, прежде всего, по причине их различной социолингвистической природы.

Подведём некоторые **итоги**.

1. Современная лексикография переживает новый этап развития, что связано как с развитием технологий составления словарей, так и с новыми представлениями об объекте и способе лексикографирования.

2. Представляется продуктивным подход, предполагающий рассматривать в качестве объекта не лексику русского языка, а сферу номинации, используемую в системе русофонии, т.е. не единую нормированную систему средств номинации современного русского языка, но учёт формирования новых норм, действие которых формирует частные номинативные системы русского языка.

3. Использование способов лексикографирования должно быть подчинено исследовательской направленности на описание вариантных форм номинативных единиц, составляющих конкретно-историческую языковую картину мира определённой составной части русофонии. Особое внимание при этом должно быть уделено разработке унифицированной системы лексикографических помет, введение которых в практику составления новых словарей даст реальную картину функционирования русского языка в мире.

4. Необходимо учитывать геолингвистические факторы при выявлении системы норм, например, различение кодифицированной нормы одного языка и двуязычной нормы.

5. В области составления словарей при учёте геолингвистических и функционально-ономасиологических факторов развития русофонии качественно меняется работа лексикографа: конечная цель видится не в составлении словаря слов, а в составлении тезауруса семантем, способном дать описание каждой позиции номинации.

Л и т е р а т у р а :

1. *Беленчикова Р., Хандке Э.* Об особенностях речевого поведения русскоязычного населения Германии / Р. Беленчикова, Э. Хандке. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mapryal.org/itogi/germany.shtml (10.05.2012).
2. *Беликов В. И.* Лексический узус в зарубежном русском и академические словари / В. И. Беликов // Русский язык в странах СНГ и Балтии: Международная научная конференция / Отделение историко-филологических наук РАН. – М.: Наука, 2007. – С. 412-418.
3. *Егошина Н. Б.* Изучение “перспективы пользователя” для лексикографирования нестандартной лексики и профессиональных языков / Н. Б. Егошина // Известия вузов. “Гуманитарные науки”. Филология и лингвистика. – № 2(4). – М., 2011. – С. 270-275.
4. *Кошман И. Н.* Русский язык в диалоге культур (на материале русских публицистических текстов Украины) / И. Н. Кошман. – Луганск: изд-во ВНУ им. В. И. Даля, 2011. – 264 с.
5. Новое в русской лексике. Словарные материалы-93 / сост. Е. А. Левашов, Т. Н. Буцева, Ю. Ф. Денисенко, Е. П. Холодова, С. И. Алаторцева, В. Д. Бояркина, Е. Н. Шагалова, Н. А. Козулина; под ред. Т. Н. Буцевой. Ин-т лингвистических исследований РАН. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. – 448 с.
6. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / Е. А. Левашов, Т. Н. Буцева, Ю. Ф. Денисенко и др.; под ред. Е. А. Левашова. – С.-Петербург: Изд-во “Дмитрий Буланин”, 1997. – 904 с.
7. *Рудяков А. Н.* Георусистика, функциональная лингвистика и... мифы русистики / А. Н. Рудяков // Георусистика. Вызовы XXI века: сборник научных статей / под ред. А. Н. Рудякова. – Симферополь: Антиква, 2011. – С. 5-17.
8. *Хартманн Р. Р.* Теоретические и практические аспекты лексикографии / Р. Р. Хартманн; отв. редактор О. М. Карпова. // Теоретические и практические аспекты лексикографии. Межвузовский сборник научных трудов. – Иваново: ИвГУ, 1997. – С. 5-18.

9. Чиновник, назвавший студентов “быдлом”, от админреформы не пострадал / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bagnet.org/news/investigations/93295> (03.06.2012).
10. Перванов Я. А. Имплицитные аспекты номинации в русском и болгарском языках : дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19. “Теория языкознания” / Явор Ангелов Перванов. – Одесса, 1995. – 190 с.

Забашта Р. В. Геолінгвістично орієнтована лексикографія.

Стаття присвячена обґрунтуванню необхідності включення геолінгвістичних факторів до теорії і практики лексикографії, прийняття до уваги принципів опису варіантних форм номінативних одиниць, що складають конкретно-історичну мовну картину світу певної частини русофонії.

Ключові слова: лексикографія, георусистика, русофонія, семантика, позиція номінації, інтерференція, трансференція.

Zabashtha R. V. Geolinguistic oriented lexicography.

Article is devoted to the need to include geolinguistic factors to the theory and practice of lexicography, taking into account the principles of the variant forms of nominative units that make up concrete historical linguistic world-picture in the structure of a part of rusophonie.

Keywords: lexicography, georusistica, rusophonie, semanteme, position of nomination, interference, transference.

Иванова А. А.

***Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова***

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРАБИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НЕКОТОРЫЕ НАЗВАНИЯ ТКАНЕЙ)

В статье рассматриваются названия тканей, заимствованные русским языком из арабского, с точки зрения семантических изменений, произошедших в их структуре в результате освоения языком-реципиентом.

Ключевые слова: заимствование, арабизмы, названия тканей, семантический анализ.

Все языки мира в результате разносторонних контактов пополняются иноязычными заимствованиями. Лексика современного русского языка также неоднородна по своему происхождению. Заимствование иностранных слов является одним из способов и возможностей развития современного языка. Как значится в “Лингвистическом энциклопедическом словаре”, “заимствование – это элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой” [7, с. 158.]. Благодаря заимствованиям обогащается словарный запас языка-реципиента. В основном причиной вхождения иноязычных слов